

— Хорошо...

Вэй Цзиньчжи с трудом согласился.

— У меня только одно условие.

Сун Линьюй поднял палец:

— Отныне ты не можешь находиться вне моего поля зрения больше часа. Каждые полчаса ты должен сообщать мне, где ты находишься, с точностью до того, что делаешь и кто рядом. Если можешь позвонить — звони, если нет — пиши.

— Что?

— Не понял? Повторить?

Вэй Цзиньчжи поспешно замахал руками:

— С этим твоим условием всё, что я сказал ранее, превращается в пустую болтовню.

— Добавлю ещё одно: никаких ругательств. За каждое услышанное мной слово я буду шлёпать тебя по попе, и я не стану выбирать место.

— Ты просто хуже, чем псих!

— Ты же только что согласился, не собираешься отказываться? В конце концов, ты же бета, мужчина, нехорошо быть ненадёжным...

Сун Линьюй задумчиво посмотрел на него, а Вэй Цзиньчжи тяжело дышал, в его глазах, казалось, вспыхивали искры.

— Чёрт тебя дери, Сун Линьюй, ты осмелился меня подставить, ты веришь, что я...

Вэй Цзиньчжи не смог закончить фразу, его палец дрожал, указывая на Сун Линьюя, а лицо покраснело до багрового оттенка.

— Ты только что ругался?

Сун Линьюй с улыбкой опустил его руку на рюкзак, его острый взгляд, казалось, просверливал Вэй Цзиньчжи насквозь.

Вэй Цзиньчжи замер, схватил рюкзак, открыл дверь и бросился бежать, все действия совершил за одно мгновение. Слова Сун Линьюя о «шлёпках» всё ещё звучали в его ушах, и он не хотел подвергаться такому унижению. Если не можешь победить — беги.

Вэй Цзиньчжи не мог поверить, что действительно дошёл до университета S.

Аминь, Амитофо.

Вэй Цзиньчжи прижал руку к груди, пытаясь успокоиться, но бесконечное повторение «Аминь, Амитофо» не могло унять внезапно нахлынувшую ярость.

Он резко пнул ногой мусорный бак, и тот с грохотом упал.

— Ты из какого факультета? Как тебя зовут?

Несчастья не приходят поодиночке. На пути ему попался лысый заместитель директора, старик Ху. Чёрт, Вэй Цзиньчжи потёр больное бедро — он шёл больше часа, что уже превышало его обычный предел.

Бежать было бесполезно, признавать вину он тоже не собирался... Сюй Цюжань, брат, прости.

— Экономический факультет, Сюй Цюжань.

Старик Ху на секунду задумался, затем шлёпнул Вэй Цзиньчжи по голове:

— Ты думаешь, я не знаю Сюй Цюжана? Говори, кто ты такой, быстро!

С какого это момента Сюй Цюжань стал таким известным? Вэй Цзиньчжи удивился, но старик Ху уже схватил его за воротник.

— Пойдём ко мне в кабинет, поговорим о том, каким должен быть современный студент!

Старик Ху был зол и начал читать нотации без остановки.

Сун Линьюй в итоге забрал Вэй Цзиньчжи из кабинета заместителя директора. Вэй Цзиньчжи молчал, опустив голову. Он знал, как старик Ху читает нотации — он не остановится, пока не охрипнет, и всё это время требует, чтобы слушатель повторял его слова.

Жестокость — пять звёзд!

Вэй Цзиньчжи выглядел так, будто его растоптали, и он вот-вот рассыплется от дуновения ветра.

— Что ты вообще натворил?

— Пнул мусорный бак...

Сун Линьюй с улыбкой погладил его по голове, представляя, как его маленький супруг героически пнул бак. Наверняка это было мило.

— Не трогай меня!

Вэй Цзиньчжи резко отстранился, его взгляд был полон отвращения.

Сун Линьюй почувствовал, как сердце сжалось, будто остановилось на мгновение, и ему стало больно.

— Это всё из-за тебя...

Вэй Цзиньчжи ударил Сун Линьюя в грудь, бормоча что-то обиженным голосом.

Действия Вэй Цзиньчжи словно залечили раненое сердце Сун Линьюя, наполнив его сладостью.

— Я? Я не заставлял тебя пинать мусорный бак и не звал старика Ху.

— Это всё из-за тебя! Псих, подлый обманщик!

Сказав это, Вэй Цзиньчжи накинул рюкзак и ушёл, разгневанный.

Сюй Цюжань в классе искал Вэй Цзиньчжи, его голова поворачивалась, как радар, и, увидев его, он подпрыгнул, махая рукой.

— Эй, сынок, иди сюда!

Вэй Цзиньчжи из толпы заметил Сюй Цюжана, быстрыми шагами подошёл и, бросив рюкзак, сел с нахмуренным лицом.

— Ты осмелился прогулять лекцию профессора Лю, я впечатлён!

Сюй Цюжань поднял большой палец.

— Плевал я на него, будь он профессор Лю, профессор Бык или профессор Баран, я прогуляю, и пусть попробуют меня укусить!

Юй Чэнь потёр подбородок:

— Думаю, они не смогут. Когда профессор Лю вызывал тебя, его лицо изменилось, наверное, он знает, что ты... с тем самым.

Сюй Цюжань подмигнул:

— Эй, может, ты опоздал, потому что... Хе-хе, расскажи папе, было ли приятно?

— Что за бред? Я скорее умру, чем позволю ему это сделать!

Вэй Цзиньчжи невольно повысил голос, и сидящие впереди студенты обернулись, с любопытством глядя на него.

— Потише.

Сюй Цюжань сделал жест, призывающий к тишине.

Вэй Цзиньчжи нахмурился и уткнулся лицом в стол.

— Так что случилось?

— Правда хочешь знать?

Вэй Цзиньчжи, не открывая глаз, повернул голову.

Сюй Цюжань и Юй Чэнь закивали, как куклы.

— Не смейтесь.

Вэй Цзиньчжи тихо рассказал обо всём, что произошло утром. Видно было, что Сюй Цюжань еле сдерживал смех, и, если бы он не щипал Юй Чэня за бедро, уже бы рассмеялся.

— Не смейтесь!

Вэй Цзиньчжи ударил Сюй Цюжана по лицу, но смех уже невозможно было остановить.

Вэй Цзиньчжи, чувствуя головную боль, щипнул его в бок, и Сюй Цюжань естественно

вскрикнул.

На кафедре стояла вторая «дьяволица» экономического факультета — преподавательница Чжан, женщина в период менопаузы, помешанная на красоте и здоровье.

Сюй Цюжань, поймав её взгляд, сразу же сник, только кусая губу и тихо хныкая.

Вэй Цзиньчжи фыркнул, подвинулся внутрь, воспользовавшись высоким ростом сидящего впереди студента, чтобы скрыться от взгляда преподавательницы Чжан, и крепко заснул.

Неизвестно, сколько времени Вэй Цзиньчжи провёл в мире снов, но Сюй Цюжань и Юй Чэнь разбудили его. Вэй Цзиньчжи, нахмурившись, открыл глаза и поднял голову, как раз встретившись с лицом Сун Линьюя, на котором была фальшивая улыбка.

Чёрт, почему он ведёт занятие?

Вэй Цзиньчжи совсем сник, потеряв надежду на мир, его глаза с невидимой скоростью превратились в «мёртвые рыбы глаза».

— Уникальный навык Вэй Цзиньчжи «Мёртвые рыбы глаза» активирован!

Сюй Цюжань беззаботно сфотографировал.

Весь урок Вэй Цзиньчжи в одностороннем порядке противостоял Сун Линьюю, открыто играя в телефон, не обращая внимания на его взгляд.

— Серьёзно, если ты так его ненавидишь, мы, братья, можем помочь тебе с ним разобраться.

Сюй Цюжань подмигнул и приблизился к Вэй Цзиньчжи.

— Вы? Ха...

В этом «ха» скрывался явный скепсис.

— Не смейся! Ты же мой сын, если сын в беде, папа должен за него заступиться!

Сюй Цюжань похлопал себя по груди с видом героя.

— Твои тонкие ручки-ножки что могут сделать?

Вэй Цзиньчжи даже не взглянул на него, отвернувшись к окну.

— Домашнее задание, которое я задал на прошлом занятии, большинство выполнило хорошо, но один студент не сдал работу. Мне очень интересно, что заставило его так поступить, поэтому... Вэй Цзиньчжи, останься после урока.

Вэй Цзиньчжи, не осознавая, что его вызвали, продолжал играть в телефон.

— Сынок... кхм... сынок!

Взгляд Сун Линьюя был направлен прямо на них, и Сюй Цюжань не осмеливался громко звать его.

— Что? Я занят!

Вэй Цзиньчжи пожал плечами, пытаясь стряхнуть пальцы Сюй Цюжана.

— Игра веселая?

— Плевать мне на...

Вэй Цзиньчжи резко замолчал, повернулся и встретился взглядом с Сун Линьюем. Ему показалось, что этот взгляд длился целую вечность.

Под опасной улыбкой Сун Линьюя Вэй Цзиньчжи сник, совершенно потеряв достоинство. Сюй Цюжань, казалось, видел, как его кошачьи ушки опустились, и, сжавшись, он последовал за ним в кабинет.

— Я говорил, что каждые полчаса ты должен сообщать мне, где ты находишься. Прошло уже несколько часов, а я не получил ни одного сообщения.

Спокойный тон Сун Линьюя заставил Вэй Цзиньчжи вздрогнуть.

— Ты же меня видишь, зачем писать?

Вэй Цзиньчжи, считая себя умным, отодвинулся на безопасное расстояние.

Однако Сун Линьюй заметил все его мелкие движения и, усмехнувшись, достал из ящика два листа бумаги.

— Давай, подпиши.

— Что?

Вэй Цзиньчжи ещё не понял, что происходит, как Сун Линьюй взял его руку, надавил на печать и сразу же поставил отпечаток на обоих документах.

<http://bllate.org/book/15561/1414534>